

УДК 902/904
ББК 63.3(2)

**Коллекции быстрианской культуры
в археологическом собрании
Алтайского государственного краеведческого музея***

С.С. Радовский¹, Е.А. Нарудцева^{1,2}, Н.Н. Серегин¹

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул, Россия)

**Collections of the Bystryanka Culture in the Archaeological
Collection of the Altai State Museum of Local Lore**

S.S. Radovsky¹, E.A. Narudtseva^{1,2}, N.N. Seregin¹

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Museum of Local Lore (Barnaul, Russia)

Представлен опыт характеристики предметов из археологических коллекций Алтайского государственного краеведческого музея, связанных с комплексами северных предгорий Алтая скифо-сакского времени. Осуществлен анализ материалов ряда памятников и обосновано их отнесение к быстрианской археологической культуре. Продемонстрированы основные этапы истории формирования коллекции предметов из памятников данной общности, а также представлена интерпретация изделий с учетом накопленного опыта исследования синхронных памятников. Установлено, что с быстрианской археологической культурой могут быть связаны материалы работ А.П. Киршевского в Бийском районе, находки из разрушенного объекта у с. Новообинка, несколько керамических изделий из третьего культурно-хронологического комплекса городища Елбанка, а также фрагменты керамического сосуда, обнаруженные в ходе разведочных раскопок В.А. Могильникова и Б.Х. Кадикова у с. Суртайка. Несмотря на сравнительную фрагментарность, данные коллекции позволяют рассматривать различные, в том числе слабоизученные аспекты истории населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, а также предоставляют возможность для демонстрации их материальной культуры в рамках экспозиционно-выставочной деятельности.

Ключевые слова: Алтай, быстрианская культура, музейные коллекции, скифо-сакское время, культурно-хронологическая интерпретация.

The article presents the characteristic of objects from the archaeological collections of the Altai State Museum of Local Lore, associated with the complexes of the northern foothills of Altai in the Scythian-Saka time. The authors carried out the analysis of materials of a number of monuments and justified their assignment to the Bystryanka archaeological culture. The main stages in the history of the formation of a collection of objects from the sites of this community are demonstrated, and the interpretation of the objects is presented, taking into account the accumulated experience of researching synchronous monuments. It has been established that the materials of the works of A.P. Kirshevsky in the Biysk region, finds from a destroyed object near the Novoobinka village, several ceramic items from the third cultural-chronological complex of the Elbanka settlement, as well as fragments of a ceramic vessel discovered during exploratory excavations by V.A. Mogilnikov and B.Kh. Kadikov near the village Surtayka could be correlated with the Bystryanka archaeological culture. Despite the comparative fragmentation, these collections allow us to consider various, including poorly studied, aspects of the history of the population of the northern foothills of Altai at the Scythian-Saka time, and also provide an opportunity to demonstrate their material culture in the framework of exposition and exhibition activities.

Key words: Altai, the Bystryanska culture, museum collections, the Scythian-Saka time, cultural and chronological interpretation.

DOI 10.14258/izvasu(2020)5-19

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФН (проект №20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтнических социумов на территории Большого Алтая в древности и средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов»).

Важной частью работы с музейными коллекциями является культурно-хронологическая атрибуция конкретных предметов, представляющая обязательную основу для их последующего включения в экспозиционно-выставочную деятельность. Кроме того, в рамках анализа отдельных собраний изделий определенное значение имеет систематизация информации, связанной с историей их формирования, в том числе контекстом поступления в музей наиболее ярких артефактов. В настоящей статье представлена характеристика предметов из археологических памятников быстрянской культуры, в разные годы поступивших в Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). Одной из решаемых задач является публикация изделий из комплексов северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, до сих пор не введенных в научный оборот или представленных в научной литературе фрагментарно.

В основном фонде археологического собрания АГКМ находится несколько коллекций, происхождение которых представляется возможным связать с населением быстрянской культуры. К ним относятся ряд предметов из старых поступлений, собранных, вероятно, А.П. Киршевским в рамках экспедиции 1920 г. (АГКМ. ОФ 9, 38), находки из разрушенного погребения у с. Новообинка Петропавловского района Алтайского края (АГКМ. ОФ 13093а/1–19), несколько керамических изделий из третьего культурно-хронологического комплекса городища Елбанка Усть-Пристанского района Алтайского края (АГКМ. ОФ 12693, 12985, 12909), а также фрагменты керамического сосуда, обнаруженные в ходе разведочных раскопок В.А. Могильникова и Б.Х. Кадикова у с. Суртайка Красногорского района обозначенного региона (АГКМ. ОФ 13187/3–25). Несмотря на то, что почти все обозначенные материалы так или иначе нашли отражение в публикациях, их развернутая культурно-хронологическая интерпретация не осуществлялась. В связи с этим актуальной представляется работа, направленная на характери-

стику истории формирования коллекции предметов из комплексов быстрянской археологической культуры в АГКМ, а также анализ изделий с учетом накопленного опыта исследования синхронных археологических памятников.

В 1920 г. сотрудником Алтайского центрального советского музея (ныне АГКМ) А.П. Киршевским была организована археологическая экспедиция, ставшая первым подобным мероприятием данного учреждения [1, с. 218–219]. В ходе обследования местности в окрестностях сел Фоминское, Малоургенево, Бехтемир и Енисейское Бийского уезда получено довольно значительное количество находок, происходивших в основном из сборов подъемного материала и небольших раскопок. Сведения о процессе организации этой экспедиции и полученных результатах представлены в ряде публикаций [1, с. 218–219; 2, с. 90]. Принадлежность части полученных предметов к скифской эпохе обоснована Я.В. Фроловым [3, с. 161–162].

К сожалению, не все артефакты, полученные в ходе работ А.П. Киршевского и описанные в архивных материалах, удалось обнаружить в фондах АГКМ. Тем не менее, анализ выявленных изделий позволяет связать ряд находок с носителями быстрянской археологической культуры северных предгорий Алтая скифо-сакского времени. Очевидно, из комплекса обозначенной общности происходит фрагмент венчика керамического сосуда, найденного у с. Фоминское (рис. 1.-1). Изделие орнаментировано жемчужником, разделенным округлыми наколами, ниже и выше которого строкой идут ряды «аркообразных» вдавлений. Аналогии такому орнаменту известны в материалах быстрянской культуры [4, рис. 5. 2, 6. 1, 18. 9]. Вероятно, к быстрянской культуре относятся и обломки глиняных пряслиц, найденные у с. Бехтемир. Одно из них украшено наколами и радиальными линиями (рис. 1.-2). Изделия со схожим орнаментом происходят из погребения быстрянского некрополя Майма-XIX [5, с. 42, рис. 4.-5].

Рис. 1. Материалы, собранные экспедицией А.П. Киршевского в 1920 г. (АГКМ. ОФ 9, 38). Фото авторов.

Одним из ключевых доводов в пользу утверждения о связи всех охарактеризованных находок с населением обозначенной общности является их обнаружение в границах ареала распространения памятников быстрянской культуры [6, с. 143–155; 7, с. 86]. Следует обратить внимание на то, что до настоящего времени рассматриваемая коллекция предметов крайне фрагментарно использовалась исследователями, а конкретные изделия практически не представлены в публикациях, в том числе отсутствуют описания и иллюстрации. В связи с этим очевидна актуальность специальной работы, направленной на полноценное введение в научный оборот материалов работ А.П. Киршевского.

Наиболее яркая коллекция предметов ранне-железного века, хранящаяся в АГКМ, происходит из археологического памятника, расположенного у с. Новообинка Петропавловского района Алтайского края. По сравнению с рассмотренными выше находками эти изделия гораздо более полно представлены в научной литературе. Публикации материалов Новообинки посвящены совместные статьи Г.Е. Иванова и Э.М. Медниковой [8, с. 89–95], а также В.А. Могильникова и Э.М. Медниковой [9, с. 179–185]. Обозначенные предметы использованы в монографии В.А. Могильникова при иллюстрации вещевого комплекса населения Верхнего Приобья середины – второй половины I тыс. до н.э. [10, с. 39, 55, 57, 60, 61, 66]. Анализ вооружения из данного памятника осуществлен Г.Е. Ивановым [11, с. 57; 12, с. 99] и О.С. Лихачевой [13, с. 9, 24, 42]. Результаты изучения меча из данной коллекции представлены в статье Я.В. Фролова [14, с. 58–59]. Конское снаряжение из Новообинки рассмотрено П.И. Шульгой [15, с. 158, рис. 62] в рамках характеристики амуниции лошадей из памятников быстрянской культуры. Вместе с тем контекст данных материалов интерпретируется исследователями неоднозначно. Так, Г.Е. Иванов, Э.М. Медникова и О.С. Лихачева предположили, что рассматриваемые предметы происходят из разрушенного кургана [8, с. 89; 14, с. 9], в то время как В.А. Могильников [10, с. 55] допустил возможность того, что эти изделия представляли собой клад.

Следует также отметить разные позиции авторов относительно культурной принадлежности Новообинского комплекса. В одной из первых публикаций рассматриваемых материалов Г.Е. Иванов и Э.М. Медникова, указывая на наличие в коллекции снаряжения лошади, предположили, что данные материалы относятся «к культуре степных скотоводов» [8, с. 93]. При этом исследователи ссылаются на работы М.П. Завитухиной и А.П. Уманского, которые, однако, стояли у истоков выделения разных культур – соответственно, быстрянской [16, с. 89–108] и каменной [17, с. 50–53].

Позже В.А. Могильников и Э.М. Медникова также отметили «синкретичность» представленного материала, возможно, указывая на отнесение памятника к выделенной В.А. Могильниковым и А.П. Уманским [18, с. 84–85] синкретичной культуре населения степных предгорий Алтая, позже переименованной в быстрянскую.

В обобщающей монографии В.А. Могильников [10, с. 38–39] рассматривал данные материалы, как и некоторые другие быстрянские, в совокупности с комплексом каменной культуры, но не указывал на однозначную принадлежность к ней. В кандидатской диссертации и монографии О.С. Лихачева [19, с. 178–179; 13, с. 9, 24, 42] оружие из Новообинских материалов, вероятно, на основании находки железного меча, отнесла к каменной культуре. Исследовательница, как и В.А. Могильников, связала наличие длинных железных мечей в каменной культуре с сарматским влиянием. Следует отметить, что А.Д. Таиров выступил противником концепции, предполагающей савромато-сарматскую миграцию и какое-либо взаимодействие обозначенных групп с населением Алтая. Исследователь обосновал появление в данном регионе железных мечей движением кочевников из Восточного Туркестана (Северный и Северо-Западный Китай) [20, с. 50–54].

К этому можно добавить, что В.А. Могильников и Э.М. Медникова обозначили аналогии декору рассматриваемого оружия и в комплексах тасмолинской культуры [9, с. 179], связи с которой ряд исследователей отмечают в некрополях быстрянской культуры [21, с. 102–111]. П.И. Шульга [15, с. 158] отнес данные материалы к быстрянской культуре, сделав это преимущественно на основе анализа снаряжения верхового коня, которое довольно часто встречается в погребениях рассматриваемой общности.

Для более подробного ознакомления с материалами комплекса Новообинка представим краткую характеристику предметов обозначенного памятника, находящихся в фондах АГКМ. В состав коллекции входят железный меч, бронзовый и железный крюки, 11 бронзовых наконечников стрел, бронзовый нож, двое бронзовых удил, один железный псалий и два железных фрагмента изделий неизвестного назначения.

Наиболее яркой находкой из данной коллекции является железный меч со следами инкрустации, выполненной тонкими нитями золота (рис. 2.-1). Полных аналогий данному предмету вооружения на территории Алтая не известно, однако отдельные элементы оформления клинка, перекрестия и черена фиксируются у случайных находок, выявленных в данном регионе. В частности, подобная инкрустация рукояти золотой проволокой выполнена на мече, обнаруженном у с. Ключи Тюменцевского района Алтайского края [14, с. 57–60].

Рис. 2. Материалы комплекса Новообинка (АГКМ. ОФ 13093а). Фото авторов

К предметам вооружения относятся также наконечники стрел, отлитые из бронзы и имеющие втульчатый способ насада (рис. 2. 4–7). Морфологические особенности находок позволили исследователям выделить три [8, с. 89–91] или четыре [9, с. 179–181; 13, с. 42–43] типа изделий. Аналогии подобным предме-

там представлены в материалах целого ряда памятников [22, с. 297, табл. XXVIII-9; 23, с. 63, рис. 2-22; 12, с. 60, рис. 1-14–17, 33; 13, с. 42].

Железный и бронзовый крюки из комплекса Новообинка могут являться как частью воинского снаряжения (крепление колчана), так и элементом

пояса. Первое из обозначенных изделий (рис. 2.–3) выковано из округлого в сечении стержня, в верхней части которого образована петля, в настоящее время частично утраченная. Подобные предметы известны в материалах могильников Новотроицкое-II (курган 9, могила №5) и Масляха-I (курган 1, могила №3) [10, рис. 47.–1,2].

Особого рассмотрения требует бронзовый крюк, оформленный в зооморфном стиле и имеющий ушко для крепления (рис. 2.–2). Отметим различия в трактовке фиксируемых изображений. Так, Г.Е. Иванов и Э.М. Медникова [8, с. 91] описали изделие как «колчаный крюк, изготовленный из бронзы в зверином стиле, верхнее окончание которого оформлено в виде морды хищного зверя (волка?), а шея плавно переходит в шею ушастого грифона с длинным загнутым клювом». В.А. Могильников и Э.М. Медникова [9, с. 182] склонны видеть не морду хищника, а изображение лошади, соответственно, вместо ушастого грифона – «вытянутый стилизованный клюв с подобием восковицы по краям»; кроме того, в средней части изделия они отметили очертания «животного с длинными ушами, скорее всего зайца». В настоящее время изображение зайца не выявляется, что может объясняться наличием окислов бронзы.

Полных аналогий данному изделию нам неизвестно. При этом традиция зооморфного оформления крюков получила широкое распространение у населения Лесостепного и Горного Алтая в скифо-сакское время. Так, изображение головы грифона на таких изделиях зафиксировано в материалах некрополей Обские Пльсы-II [24, рис. 16.–3] и Новотроицкое-I [25, с. 229, рис. 29.–6]. Крюк, украшенный изображением головы хищника, обнаружен в ходе раскопок могильника Кайнду [26, рис. 56.–1]. Предметы, одна сторона которых выполнена в виде головы грифона, а вторая – хищника, найдены в погребениях памятников Туэкта и Аэродромный [22, с. 297, табл. XXVIII. 11; 27, с. 86, рис. 4.–1].

Конское снаряжение в коллекции из комплекса Новообинка представлено двумя литыми бронзовыми однокольчатыми удилами с округлыми внешними кольцами (рис. 2.–10–11), а также железным псалием (рис. 2.–9). Аналогичные удила получили широкое распространение в материалах ранних памятников пазырыкской культуры Горного Алтая (Талдура-I, Кок-Су-I); весьма близкими по облику являются также находки из некрополей Туэкта и Тыткескень-VI [15, рис. 12.–1; 13.–2; 15.–9; 16; 20]. Железный двудырчатый псалий имеет загнутое «Г»-образное окончание. Несмотря на широкое распространение двудырчатых псалиев в скифо-сакское время, предметы с аналогичным оформлением в материалах Алтая нам неизвестны. Наиболее близкой по форме является находка из комплекса Тыткескень-VI [15, рис. 12.–1], изготовленная при этом из бронзы.

Бронзовый нож имеет кольцевое навершие и прямую, слегка выгнутую спинку (рис. 2.–8). Острие ножа обломано. Абсолютных аналогий данному изделию в материалах рассматриваемого региона не обнаружено. При этом типологически близкие вещи бытовали на территории Горного и Лесостепного Алтая [10, с. 180, рис. 50; 25, с. 213, рис. 30, 33].

Как отмечено ранее, несмотря на неоднократное рассмотрение материалов Новообинки в работах различного плана, культурная принадлежность комплекса так и не была определена однозначно. Ситуация осложняется тем, что данное разрушенное погребение (клад) находится на территории, где не проводились раскопки. При этом можно отметить результаты археологических разведок, проведенных А.А. Тишкиным [28, с. 71–74] в Петропавловском районе. Исследователем было отмечено распространение курганов раннего железного века с каменно-земляной насыпью, что является атрибутом сооружений быстрянской культуры [29, с. 25–26]. В целом, представляется возможным заключить, что территориально Новообинский комплекс тяготеет к памятникам быстрянской культуры. Тезису об отнесении разрушенного погребения (клада) у с. Новообинка к рассматриваемой общности не противоречат приведенные аналогии предметам, а также сформированные концепции исследователей. Вместе с тем, имеются также основания для рассмотрения данного комплекса как свидетельства существования отдельной группы населения, проникшей на Алтай в период сложения культур скифо-сакского времени на указанной территории [20, с. 50–54].

В этом отношении показательным является наличие в фондах АГКМ двух керамических горшков, украшенных налепными валиками – горизонтальным рассеченным и в виде завязки кожаного сосуда [30, с. 74, рис. 11. 7], происходящих из материалов третьего культурно-хронологического комплекса городища Елбанка. Данный элемент декора является отличительной особенностью керамического комплекса населения быстрянской культуры [31, с. 80, рис. 1.–24, 31, 32]. Факт обнаружения таких изделий на рассматриваемом памятнике является свидетельством в пользу отнесения городища Елбанка к обозначенной общности и расширения ареала ее распространения до устья р. Чарыш [30, с. 74]. При этом не исключено, что это было лишь фрагментарное проникновение небольшой группы на обозначенную территорию. Учитывая довольно архаичный облик одного из сосудов с орнаментом в виде валика [30, рис. 1.–7] не исключено, что именно через данный район происходило движение в северные предгорья населения, принявшего участие в сложении быстрянской культуры.

Последняя из рассматриваемых коллекций АГКМ, относимых авторами к быстрянской культуре, по-

лучена в ходе полевых работ В.А. Могильникова и Б.Х. Кадикова у с. Суртайка Красногорского района Алтайского края. Конкретных сведений о проведенных раскопках нет. Вероятно, небольшие исследования были осуществлены археологами на поселении,

так как получены лишь 23 фрагмента керамики, относящиеся к одному сосуду. В настоящее время изделие реставрировано, что позволяет осуществить полноценную характеристику ранее не публиковавшейся находки (рис. 3).

Рис. 3. Керамический сосуд из раскопок (сборов) В.А. Могильникова и Б.Х. Кадикова у с. Суртайка (АГКМ. ОФ 13187/1). Фото авторов

Предмет представляет собой крупный сосуд баночной формы с узким дном (диаметр – 9 см), расширяющимся кверху туловом и немного сужающимся горлом шириной 22 см. Высота изделия около 30 см. По венчику предмет орнаментирован рядом жемчужника, разделенного «подовальными» и треугольными вдавлениями. Подобный орнамент и форма сосуда неоднократно встречены в материалах поселенческих комплексов быстрианской культуры [4, рис. 5.–5; 6.–5–6; 8.–6; 16.–8]. Подтверждением культурной принадлежности данного сосуда является его местонахождение в непосредственном ареале распространения памятников обозначенной общности. К сожалению, в музее отсутствует документация, связанная с данными раскопками, и получить информацию об обстоятельствах находки и конкретном месте обнаружения не представляется возможным.

Таким образом, за продолжительный период существования Алтайского государственного краеведческого музея в данном учреждении сформирована небольшая, но довольно информативная коллекция материалов быстрианской археологической культуры. Несмотря на сравнительную фрагментарность, обозначенные изделия позволяют рассматривать различные, в том числе слабоизученные аспекты истории населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, а также предоставляют возможность для демонстрации их материальной культуры в рамках экспозиционно-выставочной деятельности. В этом плане несомненные перспективы имеет продолжение работы по анализу процесса формирования собрания предметов из комплексов быстрианской культуры в музеях Алтайского края и Республики Алтай. Результатом таких изысканий может стать издание каталога древностей обозначенной общности, а также формирование тематической базы данных.

Библиографический список

1. Тишкина Т.В. Пополнение в 1920-х гг. археологических коллекций в музее Барнаула // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. №4/2.

2. Уманский А.П. Итоги археологических исследований на территории Алтайского края за 50 лет советской

власти // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. Вып. 10. Барнаул, 1969.

3. Фролов Я.В. История формирования коллекций скифского времени с территории Лесостепного Алтая в археологическом собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Теория и практика археологических исследований. 2016. №3(15).

4. Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6–2 вв. до н.э. Барнаул, 1997.

5. Киреев С.М. Курганы Майма–XIX // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992.

6. Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л. Курганы быстрианской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.

7. Киреев С.М., Чевалков С.Ю. Курган позднего этапа быстрианской культуры // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005.

8. Иванов Г.Е., Медникова Э.М. Новообинский курган // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982.

9. Могильников В.А., Медникова Э.М. Находки металлических изделий раннего железного века из Новообинки // Советская археология. 1985. Вып. 1.

10. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997.

11. Иванов Г.Е. Новые находки оружия раннего железного века в лесостепном Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993.

12. Иванов Г.Е. Новые находки оружия раннего железного века в степном Алтае // Военное дело населения юга Западной Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993.

13. Лихачева О.С. Вооружение и военное дело населения Лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н.э.). Барнаул, 2020.

14. Фролов Я.В. Меч скифского времени – новая находка с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44 (3).

15. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и верхнем Приобье. Новосибирск, 2015. Ч. II.

16. Завитухина М.П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1961. Вып. №3.

17. Уманский А.П. О культурной и этнической принадлежности курганов раннего железного века в Лесостепном Алтае // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980.

18. Могильников В.А., Уманский А.П. Курганы раннего железного века на Чумыше // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 167. 1981.

19. Лихачева О.С. Вооружение и военное дело Лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015.

20. Таиров А.Д. К вопросу о савромато-сарматских миграциях в лесостепное и степное Обь-Иртышье // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул, 2004.

21. Абдулганеев М.Т., Тишкин А.А. Погребальные комплексы скифского времени левобережья низовьев Катунь // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1999. Вып. 4.

22. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

23. Завитухина М.П. Курганы у с. Быстрианского в Алтайском крае (по раскопкам С.М. Сергеева в 1930 г.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1966. Вып. 8.

24. Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плёсы 2 // Погребальный обряд древних племён Алтая. Барнаул, 1996.

25. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул, 2009.

26. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул, 2004.

27. Кунгуров А.Л., Кунгурова Н.Ю. Раскопки могильника Аэродромный в Бийске // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982.

28. Тишкин А.А. Археологическая разведка в Петропавловском районе // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990.

29. Радовский С.С., Серегин Н.Н. Погребальные сооружения населения быстрианской культуры скифо-сакского времени (северные предгорья Алтая) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 1.

30. Абдулганеев М.Т. Культурно-хронологические комплексы городища Елбанка // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2001. №3.

31. Степанова Н.Ф., Фролов Я.В. Керамика с поселений раннего железного века Лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2017. №1 (17).